

8.
2.
3.
4. Аксаков С. П.
5. Аленский Цветочек
6. Москва — Московский област-
ной ТЮЗ
7. реж. — Фридман В. С.
худ. — Тарасов А.
комп. — Шахов И.

СКОРО ЛИ СКАЗКА СКАЗЫВАЕТСЯ?

Моск. комсомолец — 1977. — 27 ноября.
Рецензируем спектакль в Московском областном ТЮЗе

■ А этот вопрос принято отвечать положительно. И здесь вряд ли бы стоило вступать в полемику, если бы не опыт Московского областного ТЮЗа, недавно обратившегося к сказке С. Аксакова «Аленький цветочек». Сказывается, не так уж скоро она сказывается: спектакль идет без малого два часа! Если учесть, что сказку эту дети знают наизусть, и вовсе трудно понять, каким же образом театру удастся заставить их досидеть до конца!

Разумеется, и этот вопрос чисто риторический. Стоит начать действие, и станет ясно: театр поставил яркий музыкальный спектакль-сказку, как книжку с картинками. Такст С. Аксакова оставлен почти без изменений. Сказ от автора ведет ключница Пелагея. Та самая, что в детстве поведает немало удивительных историй будущему писателю. Пелагея — М. Фоминкова — и красивая, и пригожая, и наряд у нее замечательный. Да вот беда: не видит она перед собой асаго того, о чем рассказывает. А без этого и мы ничего увидеть не можем — таковы условия чуждого искусства! Отсюда и шумок в зале, как только Пелагея начинает говорить. Но стоит ей умолкнуть, возникает действие, и снова воссоздаются тишина. Пелагея — одно из главных действующих лиц спектакля. Потому и спрос с нее особый. Молодой актрисе и опытному режиссеру — здесь есть о чем подумать.

Ограхи исполнительницы роли ключницы Пелагеи театр старается возместить сторицей творчеством художника А. Тарасова — его работа — предмет специального разговора, композитора И. Шахова, балетмейстера В. Никольского, многих актеров. Их общие усилия направляются опытной, талантливой рукой постановщика Виталии Фридмана, вот уже около трех десятилетий возглавляющей этот интересный коллектив. Срок для любого театра грандиозный, а для областного — и вовсе неслыханный.

«Аленький цветочек» не стоит рассматривать отдельно от общей линии МОТЮЗа, где много лет ведется поиск собственного репертуара, где музыка давно перестала исполнять роль аккомпанемента, а выступает в качестве самостоятельного действующего лица. Речь идет, подчеркиваю, не о качестве музыки, а о ее роли в решении спектакля как единого целого, со своей драматургией, в том числе и музыкальной.

Может быть, и поэтому в эпизодах и в массовых сценах все участвуют с таким же чувством ответственности, с таким же удовольствием; что и в больших ролях. И поют, и пляшут, будто работают в музыкальном театре. Жаль только, не все артисты оркестра, сидя на сцене в специально сшитых костюмах, дотривываются, что не только они видят зрителей, но и мы все вре-

мя следим за ними. Стоит кому-то одному из них заскучать, сесть вразвалку, выключиться из действия, как и мы тут же теряем интерес ко всему, что происходит на сцене...

В спектакле — ровный актерский ансамбль. Выделить кого-то особенно было бы несправедливо по отношению ко всем остальным. Поэтому лишь назову исполнителей главных ролей: Г. Кузнецова (Старшая дочь), Г. Брунса (Средняя), Н. Хиль (Младшая), З. Лирова (Аленький цветочек), А. Крючков (Чудичек). Что же касается В. Кузнецова (Купец), то мне показалось, он излишне статичен. Актёр не использует различные ситуации, в которые попадает его герой, а ведет всю роль в одной тональности, сохраняя удивительное спокойствие. Оно и нам передается, что вряд ли идет на пользу спектаклю...

Впрочем, все замечания в адрес театра сдвигаются, что мы придираемся к его работе, так как в целом хотим поддержать ее. И от своего имени, и от имени ребят, которым с помощью сказки С. Аксакова был преподан наглядный иллюстративный художественный урок бескорыстия. Нет, не зря в фойе театра уже появились первые оперативные детские отклики-рисунки! А сколько их еще будет! И вот это благодаря театру, который сумел найти свой путь к ребячьи сердцам.

Б. ПОЮРОВСКИЙ.